
Е Сяочэнь притащил на бессмертную землю бамбуковую кровать, на которой сейчас и лежал с телефоном в руке.

Здесь прохладно в любую погоду, а воздух исключительно свеж.

Как бы он ни уставал, всего лишь час сна здесь и он полностью зарядился энергией.

«Ван Синьи, могу я спросить кое о чём?» – он беседовал с девушкой в WeChat.

После многих часов болтовни о всём подряд, сердце Ван Синьи уже не было так закрыто, теперь это можно было назвать полноценной беседой, а не разговором со стеной.

Поэтому Е Сяочэнь тоже начал общаться более casually, больше ему не приходилось по несколько раз перечитывать каждое сообщение в страхе, что он может ляпнуть что-то не то.

«В чём дело?» – спросила Ван Синьи.

«Лекарство для туберозы, ты его кому-нибудь давала?» – Е Сяочэнь не знал, отправлять ли сообщение, но спустя пару секунд всё же отправил.

И в тот же момент пожалел об этом. Он спросил слишком прямо, она могла теперь надумать всякого.

Он начал писать сообщение с объяснением, но ответ пришёл раньше:

«Да. Мой племянник попросил одолжить немного, я тогда не задумалась об этом и налила маленькую бутылочку. Я не должна была?»

«Всё в порядке, дай мне знать, если лекарство будет кончаться. Я принесу ещё» – отправил Е Сяочэнь новое сообщение, быстро удалив старое.

По крайней мере, теперь он знал, что зачинщик Ван Юаньдун, а Ван Шуйшэн, возможно, даже не в курсе происходящего.

Он почувствовал облегчение, когда подумал об этом.

Он не хотел плохо думать о Ване Шуйшэне.

После достаточно продолжительной беседы Ван Синьи сказала, что она пошла спать, так что на сегодня они закончили болтать.

Е Сяочэнь вышел из чата. Положив голову на обе руки, он начал думать о том, как будет бороться с Ваном Юаньдуном.

Поскольку другая сторона знает ценность агента, способствующего росту растений, они, конечно же, не сдадутся.

- Я думаю, лучший вариант – запатентовать лекарство, тогда у меня на руках будут документы и не придётся беспокоиться о том, что он использует какие-нибудь подлые методы, – подумал Е Сяочэнь.

Это было лучшим решением.

-

На следующее утро юноша продолжил копать колодец. Неожиданно сверху послышался голос его отца.

- Сяочэнь, твой телефон звонит.

- Кто там? - Е Сяочэнь поднял голову и спросил громко.

- Нет имени, но вызов из Шаши, - ответил отец.

- Из Шаши?

Е Сяочэнь сразу понял, что это номер Вана Юаньдуна, потому что вчера вызов был именно из Шаши.

- Я не знаю кто это. Не поднимай трубку. Просто кто-то перепутал номер.

Ему было лень обращать внимание на потуги Вана Юаньдуна. Разумеется, он звонил с новыми требованиями отдать рецепт лекарства.

Е Сяочэнь просто продолжил копать.

Даже самые крепкие камни бессмертная мотыга разрезала как нож масло.

- Сяочэнь, телефон снова звонит. Я думаю, всё-таки звонят именно тебе. Поднимись и ответь, - крикнул отец в колодец.

- Чёрт, какие же настойчивые.

У Е Сяочэня не было выбора, пришлось подняться из колодца.

Телефон к этому моменту уже перестал звонить. И тут же начал снова. Он узнал номер, естественно это был Ван Юаньдун.

Юноша поднял трубку и сказал: - Эй, Ван Юаньдун, сейчас я очень занят

- Е Сяочэнь, я и мой учитель приехали в город Тайпин, где твой дом?

У него не было слов, они уже пришли к его порогу. Насколько же они настойчивы!

Потрясающе.

Если они чуть ли не у его порога, он больше не может их игнорировать. Он хотел бы узнать, чего они хотят.

Е Сяочэнь сказал Ван Юаньдуну ждать его в городе Тайпин. Положив трубку, он сказал отцу, что должен съездить в город.

Вернувшись домой, он сел на мопед и направился напрямиком в Тайпин.

На пересечении городской дороги Е Сяочэнь увидел машину Вана Юаньдуна. Белый Порше.

Ван Юаньдун и его учитель Чжан Кэцинь ждали его.

В прошлый раз, ещё в вилле Вана Шуйшэна, Чжан Кэцинь был таким напыщенным, а сейчас стоило Е Сяочэню показаться, как он весь заулыбался.

- Профессор Чжан, здесь неудобно говорить. Рядом есть чайная, давайте поговорим там, - сказал Е Сяочэнь, настолько вежливо, насколько мог.

Он не собирался звать Чжана Кэциня и Вана Юаньдуна к себе домой.

Когда они добрались до чайной, он попросили отдельную комнату, где они и собрались обсудить дело.

Чжан Кэцинь не мог устоять, он сразу перешёл к теме, и начал рассказывать об открытых им свойствах лекарства Е Сяочэня, о том, что это настоящий прорыв во всей фармакологии, а не только ботанике, что это поднимет на целую ступень естественные науки и лекарственные средства.

В этот момент Чжан Кэцинь вел себя не как ученый, а скорее походил на религиозного фанатика. И он всё продолжал, с непотухающим энтузиазмом.

Е Сяочэнь ничего не сказал, он просто слушал.

- Е Сяочэнь, мой учитель - эксперт ботаники. Если ты дашь ему рецепт, он, несомненно, достигнет больших успехов. Разве это не лучше, чем позволить ему пропасть впустую?

- О, Ван Юаньдун, а почему ты считаешь, что в моих руках реагент пропадёт впустую? - хотя Е Сяочэня немного раздражал тон Вана Юаньдуна, улыбнулся он безразлично.

- Е Сяочэнь, я не пытаюсь недооценить тебя. Чтобы создать такое зелье, человек должен обладать чрезвычайно глубокими знаниями, его нельзя сделать просто на коленке, - усмехнулся Ван Юаньдун.

Хотя в университете Е Сяочэнь имел хорошие показатели, он не гнался за высшими балами. Да и возможно ли это, если по большей части он занимался самообразованием?

Ван Юаньдун считал, что его знаний недостаточно.

- Ван Юаньдун, не говори глупостей, - поспешил возразить Чжан Кэцинь, он не хотел создать плохого впечатления. - Господи, прошу, простите слова моего ученика. У меня были сомнения до этого, но теперь я вижу, что это лекарство определённо создали вы.

Когда он смотрел на Е Сяочэня, то всегда чувствовал, что у этого юноши есть какая-то непостижимая тайна.

В прошлый раз, в доме Вана Шуйшэна он был отвлечён от Е Сяочэня, но теперь всё по-другому.

Он словно почувствовал в нём родственную душу, товарища по характеру.

Ван Юаньдун был поражен, он хорошо знал учителя и никак не ожидал услышать от него лесть Е Сяочэню.

- Ха-ха, профессор Чжан, вы меня переоцениваете, - Е Сяочэнь не мог не засмеяться.

Конечно, сейчас он действительно знал очень многое, продвинулся гораздо дальше большинства экспертов, но у него не только был талант Шэнь-нун, но ещё и руководство, содержащее в себе знания, которые больше нигде не встретить.

Кроме того, когда Е Сяочэнь изучал растения, то чувствовал нечто вроде просветления, всё связанное с ними давалось ему как-то проще.

Будучи ботаником и известным профессором с огромным стажем, Чжан Кэцинъ чувствовал подобных себе людей.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/211588>